

Адская боль терзала каждую чешуйку, выворачивая наизнанку. Куки с трудом продирался сквозь вязкую пелену беспамятства. Не почувствовав вокруг удушающего жара пламени, он сначала решил, что всё-таки испустил дух. Но свирепая, пульсирующая боль в обожжённом теле быстро вернула его к реальности. Нет, живой. Мертвецам так паршиво не бывает.

— И это твоё призванное существо? — раздался совсем рядом шипящий, насмешливый голос.
— Вылитый ты, Саске! Точно так же жалок.

Куки внутренне подобрался. Рядом кто-то был! Буквально в паре шагов. Белый змей попытался взвиться, расправить кольца и грозно зашипеть на наглеца, но суровая реальность ударила наотмашь: у него не нашлось сил даже веки приоткрыть, не то что изображать смертоносную угрозу. Тщетно.

Пришлось затаиться, притворившись мёртвой верёвкой, и изо всех сил слиться с землёй. О каком таком «призыве» лопотал этот незнакомец? Что это вообще за штука? И имя это — Саске... Определённо, рядом стоял кто-то ещё.

«Призванное существо?.. Это ещё что за дрянь? И какой-то Саске... Значит, их тут двое».

— И ради этого контракта я тратил время? — послышался второй голос. Мальчишеский, резкий и холодный как лёд. — Призвать этот бесполезный кусок мяса? Похоже, твоя хваленая Техника Призыва, Орочимару, гроша ломаного не стоит!

Куки едва не задохнулся от возмущения. Ах ты сопляк малолетний! Да как у тебя язык повернулся назвать меня бесполезным?!

Будь у змея хоть капля сил, он бы не раздумывая залил всё вокруг едкой жёлчью, сотворил ядовитого гада величиной с дом и сожрал бы этого наглеца живьём. Но сейчас приходилось безмолвно глотать обиду и копить злость.

— Есть другие свитки? — требовательно спросил юнец. — Эта жалкая тварь — совсем не то, что мне нужно!

Мальчишка продолжал брезгливо поливать его грязью, не подозревая, какие бездны ярости разверзаются в этот момент в змеиной душе. За всю свою жизнь Куки выходил из себя лишь от выходок безумной Линлин, а тут какой-то недоносок заставил его буквально задыхаться от гнева.

Если бы они сейчас находились в каком-нибудь дурацком девичьем романе, змей непременно процедил бы со зловещей ухмылкой: «Ты успешно привлёк моё внимание, смертный». Но реальность была куда прозаичнее.

— Пещера Рюдзи наряду с Лесом Сиккоцу и Горой Мёбоку входит в тройку великих обителей призыва, — вкрадчиво возразил первый голос. — Ты действительно хочешь так легко отказаться от этого шанса?

Куки не видел говорящего — веки по-прежнему налились свинцом, — но всем своим существом ощутил, как на него уставился некто невероятно опасный. Нутро сковал ледяной ужас. Это было первобытное змеиное чутьё, которое никогда не подводило.

— К тому же, — зашуршал в темноте вкрадчивый шёпот, — этот змей далеко не так прост, как кажется. Впервые вижу белого змея... если не считать его. Погляди, шкура вся в ожогах. Жалкое зрелище, но занятное.

Кто-то бесцеремонно ткнул холодной скользкой рукой прямо в обожжённую плоть. Боль вспыхнула с новой силой, но Куки заставил себя не издать ни единого звука, даже не вздрогнуть. Чутьё буквально кричало: «Замри! Притворись бревном! Если этот монстр поймёт, что ты в сознании, тебе конец!»

Куки верил своим инстинктам. Он расслабил мышцы, обвис безжизненной плетью и перестал дышать.

— Только потому, что он белый?! — в голосе Саске прорезалось раздражение, переходящее в злость. — Ты издеваешься надо мной, Орочимару?!

«Давай, дерзи ему сильнее!» — мысленно злорадствовал Куки. Ему безумно нравилось, как этот сопляк нарывается на неприятности. С таким тоном он долго не протянет. Туда ему и дорога, даже мараить зубы не придётся.

Однако надеждам Куки не суждено было сбыться. Жуткий Орочимару и не думал разрывать дерзкого мальчишку на части.

— Поспесишь — людей насмешишь, — хладнокровно отозвался Орочимару. — Скорее всего, это просто случайность. Продолжай тренировку. А змея я, пожалуй, заберу с собой. Вдруг из него выйдет знатный материал для опытов.

«Опыты?! Какие ещё, к чёрту, опыты?! Спасите! Кто-нибудь, заберите меня отсюда!»

Куки не знал точного значения слова «опыты», но интуиция подсказывала, что ничего хорошего его на разделочном столе этого маньяка не ждёт. Увы, даже будь он сейчас на пике сил, вырваться из хватки этого чудовища было бы непосильной задачей. А в нынешнем полумёртвом состоянии он был абсолютно незащищён.

— погоди! — резко бросил Саске, когда Орочимару протянул длинные костлявые пальцы к лежащему на земле телу. — Я не говорил, что отказываюсь от него!

Мальчишка рванулся вперёд, пытаясь перехватить змея, но куда ему было тягаться в скорости с бывалым ниндзя. В мгновение ока Куки уже висел в руке у бледного монстра.

— Вот как? — протянул Орочимару, сузив свои жёлтые змеиные глаза. — Передумал? Уже не брезгуешь?

Куки безмолвно завыл. Когда его бесцеремонно сжали поперёк обожжённого туловища, утихающая боль вспыхнула с новой, ослепляющей силой. Мир окончательно потерял очертания, голова закружилась, а перед глазами поплыли кровавые круги.

— Ты сам сказал: раз он из Пещеры Рюдзи, в нём должно быть что-то особенное, — упрямо процедил Саске. — Я понаблюдаю за ним ещё какое-то время. Или он так сильно нужен тебе самому?

«Да! Давай, пацан, насядь на него! Убеди этого гада отдать меня тебе! Иначе мне точно конец!»

Из их разговора змей понял, что этот жуткий тип Орочимару на удивление терпелив к капризам мальчишки. Если Саске упрётся, шанс спастись от вивисекции был весьма велик.

— Ну, раз он тебе так дорог, держи, — хмыкнул Орочимару.

Не успел Куки облегчённо вздохнуть, как земля ушла из-под ног, вернее, из-под хвоста. Его швырнули в воздух, словно грязную тряпку. Полное отсутствие элементарного уважения к чешуйчатый! Радость от спасения из лап маньяка испарилась, сменившись паникой, а через мгновение пришла расплата.

Саске поймал его. Поймал крепко, грубо сжав пальцы прямо на свежих ожогах. Мальчишка и не думал заботиться о самочувствии своего новоиспечённого призыва. От дикой, разрывающей боли Куки едва не потерял сознание.

— Только не задуши его сгоряча, — насмешливо бросил Орочимару, удаляясь. — Он и так едва дышит. Впрочем, даже если издохнет — не беда. Для моих опытов сгодится и тушка.

Орочимару видел состояние змея насквозь и уже вынес ему смертный приговор. Именно поэтому он так легко уступил игрушку ученику. Мёртвый призыв Саске без надобности, а значит, рано или поздно белый змей всё равно окажется на просекторском столе. Спешить было некуда.

— Чёрт! — процедил сквозь зубы Саске.

Мальчишка понял, что его банально обвели вокруг пальца. Он-то думал, что заставил учителя уступить, а оказался лишь марионеткой в чужой игре. Разочарование и злость исказили его

лицо. От досады он неосознанно сжал кулак, и несчастный Куки снова взвыл от пронзительной, сводящей с ума боли.

Куки мысленно проклинал всё на свете. Он уже готов был благословить этого недоноска за спасение от препарирования и простить ему слова о «беспольном куске мяса», но такое варварство переходило все границы!

«Ублюдок... Я запомнил тебя. Слышишь, паршивец?! Никто не смеет так обращаться с великим Куки! погоди, дай мне только прийти в себя... Я устрою тебе такую весёлую жизнь, что ты сам будешь умолять о смерти!»

<http://bllate.org/book/20484/2162636>